

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЯНЗИГИТОВСКОЙ, БУРТЮКОВСКОЙ И ДРУГИХ ТЮБ ГАРЕЙСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

THE EMERGENCE OF YANZIGITOVSKAYA, BURTYUKOVSKAYA AND OTHER TYUB OF THE GAREYSKY LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD (FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY)

T. Karimov

Summary: Documents from this period make it possible to trace that land documents issued to Yanzigit Yanagushev and Burtyuk Kudaibakhtin subsequently led to the emergence of the Yanzigit and Burtyuk tyubes of the Garey land volost. Besides them, there were other patrimonial owners who belonged to the other two tyubas of the volost. This observation clearly shows that the land volost represents the territory of patrimonial people of various origins, who owned lands under charters from the Russian tsars and for this bore certain duties in favor of the state.

Keywords: tatars of the bashkir class, Azyakulskaya tyuba, Burtyukovskaya tyuba, Gareyskaya volost, Yanzigitovskaya tyuba, Taktalachukskaya tyuba.

Аннотация: Документы этого периода позволяют проследить, что земельные документы выданные Янзигиту Янагушеву и Буртюку Кудайбахтину, впоследствии привели к возникновению Янзигитовской и Буртюковской тюб Гарейской поземельной волости. Кроме них, были и другие вотчинники, принадлежавшие к двум другим тюбам волости. Это наблюдение четко показывает, что поземельная волость представляет территорию вотчинников различного происхождения, владевших землями по грамотам от русских царей и за это несших определенные повинности в пользу государства.

Ключевые слова: татары башкирского сословия, Азякульская тюба, Буртюковская тюба, Гарейская волость, Янзигитовская тюба, Такталачукская тюба.

Гарейская волость относится к числу многочисленных татарских поземельных волостей. Наиболее раннее упоминание о волости как «Гирейская» относится к первой четверти XVII в. В более поздних источниках волость встречается в вариантах «Гирейская Сырянская тож» (1664 г.) [9, с. 192] и «Гирейской волости Бюляры тож» (1737) [5, с. 13, 64]. Это позволяет предположить, что ранний этап формирования Гарейской волости тесно связан с Сырянновской и Булярской волостями; последнее нельзя не учитывать при обсуждении происхождения Гарейской волости. Название волости связано с одноименными топонимом и гидронимом, они первичны (к этому вопросу мы еще вернемся при рассмотрении различных документов гарейцев).

Волость неофициально называлась Идель-Гарейской, возможно, из-за существования Урман-Гарейской волости. По этому вопросу в одном источнике сообщается следующее. «Идиль-Гарейская волость не существует ни по каким письменным документам, кроме одного наименования самими башкирцами по просторечию без всяких законных прав, и кроме одного между собою в волости земель разделения также без всяких земельных зделок по тюбам, коих в их Гарейской волости состоит четыре, а именно; 1-я Янзигитовская, которой владельцы

башкирцы деревень Янзигитовой, Ильчибаевой, Актамышбашевой и Чуганактовой... вторая Абаймурзинская: Ногаево, Такталачуково, Тлякеево, Бурсуково, Старое Гареево, Ямалы и др. 3-я Азякулевская: Куяново, Шарыпово, «двух Мрясевых, Верхней и Нижней Тлякеевой, Балтачевой и Зияшевой», 4-я Буртюковская: Хазино, Шидалей, Аначевой, Каинлыково, Янгыз-Наратово, Тлякеево, Старое Буртюково, Новое Буртюково, Биктовой, [Верхнее] Медведево, Аткулево» [10, л. 40-40 об.]. К этому списку следует добавить, например, д. Кабаново, что указывает на необходимость критического подхода к данному источнику.

Приведенный выше источник дает хотя и неполное, но все же определенное представление о тюбах Гарейской волости. Другие документы, прежде всего, ясачные книги первой трети XVII в. позволяют говорить об их происхождении и численности вотчинников. Как правило, численность вотчинников по всем поземельным волостям Уфимского уезда была невелика. Дальнейшее многократное увеличение их численности будет связано главным образом с усилившимся переселением татарского населения Казанского уезда на менее освоенные территории Уфимского уезда, где после ухода ногайцев в 1610-1613 гг. долгое время не было безопасных усло-

вий для жизни и ведения хозяйства. Постоянные набеги кочевых народов (калмыков, казахов и др.) создавали угрозу жизни местного населения. Чтобы предотвратить это, правительство вынуждено было увеличить численность гарнизонов и в 1652-1654 гг. построить Закамскую оборонительную линию.

Среди первых известных вотчинников Гарейской волости, упоминаемых в различных источниках, был человек по имени Янзигит, по имени которого часть волости впоследствии стала называться Янзигитовской тьюбой. Поэтому имеет смысл сообщить об этом подробнее.

Во многих источниках его фамилия пишется по-разному. Так, в документе 1828 г., представляющий «с копии копию» сообщается, что Янзигиту Кучюкову 6 июня 7120 [1612] г. была дана грамота «на озеро Янзигит, а потатарски Илинбекул ис мелкими озерками и речками» и говорится о платеже им в казну ясака по «по осьмнатцати куниц да полушесту батману меду» [12, л. 137].

В одной книге со ссылкой на архивный документ (Д. 1336 из фонда Уфимской приказной избы) сообщается, что в 1612 г. «башкирец» Гирейской волости «Янзигит Ямбеков подал челобитную о выдаче владенной грамоты на озеро Илимбеткуль для того, что «...кто в те их вотчины приедет и станет какое насильство чинить, и, их имая, велено привозить в город на Уфу» [2, с. 42]. В этой же книге со ссылкой на другой документ (Д. 89 того же фонда) сообщается, что «в 1615 г. башкир Гирейской волости Янгильды Енутуков подал челобитную «на рыбных ловцов на казанцев, и лаишевцев, и пермяков, и на вятчан, написано, приезжают же те ватавщики рыбные ловцы к ним в Гирейскую волость в их Янзигитову деревню и неводом в их озерах рыбу ловят и им башкирцам на тех озерах рыбу ловить не дают» [2, с. 89]. Однако наше изучение последнего документа показывает, что речь идет только о Янзигите [15, л. 1, 3].

О грамоте Янзигита сообщает и другой автор, который пишет, что Янзигит ходатайствовал и 6 июня 7120 (1612) г. получил сберегательную грамоту. В ней сказано, что «с той де вотчины платят они на Уфу в ево великого государя казну ясак по 18 куниц да полу батмана меду по вся годы служат от той вотчины ближняя и дальняя службы и подводы непрестанно гоняют». Грамота была призвана защитить ее вотчину от «казанцев и сарапульцев» [1, с. 211].

Обращает внимание упоминание рассматриваемого документа в одной литературе. Составители сборника, комментируя документы 1640 и 1641 гг. по Енейской и Гарейской волостей, пишут, что «в силу географической близости вотчинные владения башкир Енейской и Гарейской волостей ранее других подверглись незаконным

вторжениям со стороны соседей – казанцев и пермяков. Еще в 1615 г. башкиры Гарейской волости одними из первых добились оформления владенной грамоты на свои вотчины. Она была дана в ответ на челобитную Янгильды Енутукова, жаловавшегося на «ватавщиков на рыбных ловцов на казанцев и лаишевцев и пермяков и на вятчан», которые «приезжают же те ватавщики рыбные ловцы к ним в Гирейскую волость в их Янзигитову деревню и неводом в их озерах рыбу ловят и им, башкирцам, на тех озерах рыбу ловить не дают и по владенной памяти ватавщиков рыбных ловцов в тое озеро с неводами и с некакими иными рыбными ловлями рыбу ловить в той их вотчине не велено, а тех рыбных ловцов им, башкирцам, велено приводить на Уфу» [3, с. 419]. Как и в предыдущем случае (там тоже указывались 1615 год и тот же Янгильде Енутуков) здесь также, возможно, имеется в виду Янзигит. Окончательный вывод можно сделать при детальном изучении самого документа (Д. 94 фонда Уфимской приказной избы РГАДА).

А теперь обратим внимание на копию грамоты от 6 июня 7120 (1612) г., выданной Янзигиту Янагушеву по повелению «приказных людей» (первым называется Михаил Андреевич Онучин) [18, л. 17]. Она приведена в архивном деле начала XVIII в. в связи получением владенной памяти на озеро Янзигитово (по указу от 30 декабря 1701 г.) его внуком Байгозячка Писляковым. Последний сообщил, что «Янзигитка [Янагушев] ему Байгозячка ему дед и тое озеро...тому дедовскому имяни словоет Янзигит и около того озера есть мелкие безимьянные озерка, а длиною того Янзигита озера будет на три версты». Эти свидетельства он подкрепил родовой тамгой в форме треугольника [18, л. 18-19]. Байгозочка Писляков называется в еще одном документе того времени. Хотя на титульном листе документа назван Янзигитка Енутуков, во внутренних листах данной фамилии нет, есть только Янзигит [...] нбеков. Здесь же сообщается о платеже с данной вотчины в казну ясака «по восемнатцати куниц да пополушесту батмана меду по вся без доимки. Да они служат с той вотчины ближние и дальние службы и подводы непрестанно гоняют, а в Донском походе под Азовым его великого государя службу...» [15, л. 2]. О содержании этого документа сообщается и в другом документе, где внук Янзигита назван Бозозячкой Тляковым [10, л. 41-44 об.].

Как видим, фамилия Янзигита сообщается в нескольких вариантах (Кучюков, Ямбеков, Енутуков, Янагушев). Последний вариант сообщается в источнике 1701 г., поэтому его можно считать правильным. Бесспорно, что озеро Илинбекуль (Илимбеткуль) стало носить его имя. Вслед за ним здесь поселились и другие татары, деревни которых впоследствии вошли в состав Янзигитовской тьюбы Бирского уезда.

Таким образом, вотчинник Янзигит, получив в 1612 г.

грамоту на свои земли, оставил свое имя на одноименной деревне, основанной им, и на названии озера. Внук Янзигита Байгозя Писляков, исправно плативший ясак и принимавший участие в Азовском походе, закрепил за собой право на земли, получив владенную память в 1701 г.

Вотчинник Янзигит представлял лишь один род в Гарейской волости, которых было несколько только в самой Янзигитовской тюбе. Поэтому нелепо говорить о каком-то «Гирее», который якобы стал названием волости, а вотчинники волости представляли этот род. Эта абсурдная мысль беззастенчиво пропагандируется в книге башкирского авторского коллектива [4, с. 528] и рассчитана, видимо, на неискущённого читателя.

О других родах в Гарейской волости, численно превосходивших род Янзигита, можно судить по сведениям ясачных книг. По сведениям 7129 (1621) года, в Гарейской волости «40 человек государеву ясаку платят Токмаметеву збору Кулсарина 131 [куницы], Дувана, Карабая збору 66 [куниц], Толубаева да Кудайбахтыева збору 53 куницы всего 250 [куниц]» Здесь же говорится о платеже о платеже Чюрювчеем Терегуловым «13 батману да сибирского ясака 52 батмана с полубатманом меду». Со всей Гарейской волости «на 7129 (1621. – Т. К.) год [платили] медвяного ясаку казансково 88 батман» [16, л. 20-21].

Известно также об оберегальной грамоте гарейцев от [7]139 (1631) г. на озеро Шабиз Моховое тож [11, л. 35 об.]. 1 июля 7140 (1632) г. была дана оберегательная память на владение землей и озером Сютли [19, л. 16]. Потомки владельцев этих грамот жили в деревнях Такталачукской тюбы. Другой источник сообщает, что по просьбе Гарейской волости вотчиннику Уразаю Токаеву и его товарищам был выдан список из памяти 7182 (1674) г. о владении «озером Сютлею, а по русски Чекаем» [17, л. 6]. Помимо этих сведений, по этим документам можно косвенно судить о существовании д. Такталачук во второй четверти XVII в.

В наказной памяти от 18 ноября 1634 г. «пятинщика» М.С. Сыча выборному человеку Ф.И. Строшникову и его товарищам, посланным для сбора пятинных денег в поземельные волости Казанской дороги, сообщаются о вотчинниках Гарейской волости абызе Баймурзе Токличееве, Безергене Енибекове и Ильтимире Янзигитове [3, с. 31-32]. Не случайно Токталачукскую тюбу называли еще Абаимурзинской; похоже, последнее связано с именем абыза Баймурзы. Возможно, он жил в д. Такталачуково.

После Янзигитовской и Такталачукской тюб следует назвать тюбу Азякульскую (д. Ильчибаево и др.), тесно связанную с обеими. В XIX в. вотчинники этой тюбы безу-

спешно претендовали на часть владения Янзигитовской тюбы [11, л. 135 об.]. Однако завершим рассмотрение тюб Гареевской волости Буртюковской тюбой, происхождение которой кажется нам наиболее интересным.

Вотчинники д. Биртюк Биртючка Куда[й]бахтин, Бекбовка Бисарин и их товарищи 27 марта 7149 (1641) г. обращались к властям с челобитной для получения сберегательной грамоты на земли «отцов их и дедов». «По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея России указу воевода Лев Офанасьевич Плещеев дал им сберегательную грамоту, что впредь русским людям вятчаням и сарапульцам и березовцам зимою и летом в их вотчину в Таныпе речку не въезжать, насильством своим рыбу неводами и жерлицами и сетями не ловить и хмель по аремам не драть и бортей со пчелами не подсекаать и не подлаживать, езу в той речке в их вотчине не ломать». Это грамота находилась в руках у вотчинника д. Буртюково (в источнике «Бюриково») Муллагильде Енурусова («Малгагилда Енуров») [7, с. 205-206], в документе от 12 марта 1750 г. он назван жителем д. Каингарей [8, с. 475]. Деревня также называется Каингарейбердюково [6, с. 279], что позволяет предположить, что первоначально она называлась Каингарей, прежде чем стала Буртюково.

Как видим, деревня называлась по имени вотчинника, которое впоследствии стало названием тюбы. Однако дата получения грамоты (1641) не означает времени поселения Буртюка и основания им села. Челобитчики сообщают, что «вотчина-де их искони век отцов их и дедов» [3, с. 41].

Это подтверждается другим источником. Вотчинники «староста Бирютюк Котин да Баймурза с товарищи» отказались платить ясак по ясачным книгам С. Аристова и Б. Юрьева, о чем сообщили ясачному сборщику Н. Кишкину 19 декабря 1634 года [3, с. 34-35]. Ясно, что в этом документе речь идет Буртюке Кудайбахтине, который еще до получения оберегательной грамоты был влиятельным вотчинником наряду с упомянутым ранее абызом Баймурзой (документ 1773 г. сообщает о существовании д. Баймурзино [6, с. 279]). Отец Буртюка Кудайбахты ранее упоминался в документе 1621 года среди ясачных плательщиков Гарейской волости.

Итак, наиболее древний источник по Гарейской волости относится к 1612 г., когда стал известен вотчинник Янзигит. Более полное представление о вотчинниках дали сведения ясачной книги 1621 г. Сведения о вотчиннике Буртюке Кудайбахтине позволяют говорить, что временем поселения его деда можно считать вторую половину XVI в. Именно тогда могли быть созданы условия для возникновения и развития Гарейской поземельной волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Башкирское общество конца XVI-XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Уфа, 2005. 204 с.
3. Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012.
4. История башкирских родов. Гирей. Том 2. Уфа, 2014. 528 с.
5. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань, 2023. 284 с.
6. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
7. Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. 269 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
10. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 629.
11. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4218.
12. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534.
13. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
14. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 132.
15. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 82.
16. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 430.
17. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1217.
18. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1336.
19. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2257.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»